

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПАЛИТРА

«Не взлетим — так поплаваем»

Фантастическая во всех смыслах выставка открылась в галерее «Марис-арт»

Юлия Баталина

Действительность в монотипиях Владислава Дёгтева преломлена сквозь толщу воды, она смотрит в лицо зрителю загадочными глазами рыб и стрекоз, разговаривает на языке геометрии и архаичной машинерии... В творчестве пермского художника сформировался новый изобразительный язык, новый художественный метод, который можно назвать биостимпаном.

Владислава Дёгтева завораживает фрактальная симметрия морских раковин, чёткая геометрия крыльев птиц и насекомых, сложные коленчатые передачи паровых машин, а главное — те возможности, которые скрываются за всеми этими сложностями: возможность плавать под водой и летать.

Увлечение Дёгтева миром фантастических существ и механизмов началось с масштабных иллюстраций к произведениям Жюля Верна. Это было почти четыре года назад. С тех пор художник далеко продвинулся от отправной точки. Мир «Наутилуса» Жюля Верна в его работах смыкается с миром «Наути-

луса Помпилиуса», а именно — песни Вячеслава Бутусова и Ильи Кормильцева «Дыхание»:

...Как будто дом наш залило водой,
И что в живых остались только мы
с тобой.
И что над нами — километры воды,
И что над нами бьют хвостами
киты...

Вот и у Дёгтева в серии монотипий «Сезон дождей», выставленной в настящее время в галерее «Марис-арт», над городом — причём не над условным каким-то городом, а над Пермью — прошёл сезон дождей, и всё погрузилось под воду.

Утопающий Органный зал. Торчащий над водой обод колеса обозрения из парка Горького. Уходящий из воды в воду Камский мост... Это Пермь — и не Пермь. Над водой возвышаются высокие и тонкие шпили и башни, и ясно, что человечество выжило. Оно не освоило водные глубины, но научилось жить над ними: люди летают на стрекозиных крыльях и путешествуют на дирижаблях с человеческими лицами. На одной из монотипий гигантская черепаха плывёт мимо фасада Театра-Театра к баночке из-под попкорна. Видимо, готовится созерцать закат цивилизации, попкорном запасается. Но до заката здесь далеко, человечество не сдаётся. Да, собственно, нет необходимости бороться или сдаваться: этот мир прекрасен, как и его жители.

Как и в песне Бутусова — Кормильцева, у Дёгтева всегда найдётся нужный глоток кислорода, всегда есть выход. «Выход есть» — так называется программный триптих серии.

Новая тематика пришла к Дёгтеву одновременно с освоением новой техники. Пока он пробовал себя в тради-

ционных живописи и акварели, был художник как художник, а начал работать в монотипии — стал демиургом, творцом Вселенной.

Изобразительные свойства монотипии удивительно подходят фантастичному, литературному, повествовательному характеру творчества Дёгтева, приятно напоминая классическую книжную графику.

Эту иллюстративность, литературность почувствовал и акцентировал автор экспозиции — арт-директор «Мариса» Вадим Зубков. Поскольку речь идёт о создании Вселенной, то и выставка в «Марисе» — не просто набор картинок, а единое целое. Работы Владислава Дёгтева соседствуют здесь с чертежами старинных летательных аппаратов, картами неведомых земель и классическими иллюстрациями к «20 000 лье под водой». Это оформление уводит дёгтевскую Вселенную от злободневности, и вряд ли кому-то придёт в голову, что «Сезон дождей» — это ответ на модную теорию глобального потепления или пародия фильма «Водный мир». ■

Фантастический мир фантастической Перми Владислава Дёгтева